
Н. И. ВЫСОЦКАЯ

О РОЛИ ВОЖДЕЙ У ФАНГ И БАКОНГО

В своей статье «О месте и роли традиционных властей африканского общества в прошлом и настоящем»¹ А. С. Орлова разделяет Африку эпохи начала колонизации на области древней государственности и на районы, где общественная организация народов задержалась в своем развитии. Автор отмечает, что, хотя народы этих районов и не определяли «общий культурный облик и уровень развития народов Африки», уступая по численности населению областей с развитой государственностью, история и современное положение традиционных африканских институтов в этих районах представляет значительный интерес.

В связи с проблемами, поставленными в статье А. С. Орловой, следует рассмотреть вопрос о роли традиционных африканских властей в Тропической Африке. В современную эпоху быстрого крушения колониальной системы позиция вождей² отчасти характеризует расстановку политических сил в ходе развития национально-освободительного движения, и ее рассмотрение облегчает понимание многих процессов, происходящих в современном африканском обществе.

Достаточно взять такие страны, как Габон и республику Конго (со столицей в Браззавиле), чтобы убедиться, что, помимо общности между населяющими их народами, существуют значительные различия в уровне их общественного и культурного развития. Эта область Тропической Африки находилась в прошлом на самой окраине могущественного древнего государства Конго, которое включало в себя южную часть Габона и Среднего Конго. Эти территории — наиболее отсталые районы Африки, где развитие общественных отношений в силу ряда исторических причин происходило медленно. До сих пор в Габоне и Конго сохранились сильные пережитки родоплеменной структуры, и именно в рамках этой структуры развиваются новые социальные отношения, формируются классы. Наличие сходных черт в большой мере связано с тремя основными историческими факторами, на которые указывает А. С. Орлова: со сходством в уровне развития народов этих стран к моменту вторжения европейцев, с приблизительно одинаковым по своим губительным последствиям влиянием работорговли и со специфическим воздействием единой для этих территорий французской системы колониального управления. Все эти исторические факторы безусловно оказали воздействие на дальнейшее определение места и роли африканских властей в упомянутых странах.

---

¹ «Сов. этнография», 1960, № 6.

² Употребление термина «вождь» представляется правомерным в применении к современной социальной организации некоторых африканских народов, где колонизаторы сохранили традиционных вождей, наделив их административной властью. Такие вожди сохранили многие из тех функций, которые они выполняли до прихода колонизаторов, хотя и в несколько иной форме.

Работоторговля приблизительно в одинаковой мере затронула народы Габона и Конго. Может быть, следует отметить ее более глубокое влияние на родоплеменную организацию прибрежных племен обеих стран.

В течение примерно одного и того же по длительности периода народы Габона и Конго испытывали на себе разрушительное влияние французской колонизации.

И все-таки, несмотря на сходство многих исторических условий, в современный период нельзя не отметить наличие значительных различий в уровне распада родоплеменного строя и, в частности, в отношении места вождей племен в общественной организации таких этнических общностей, как фанг и баконго, мери и батеке. Такое положение, вероятнее всего, объясняется особенностями, характеризовавшими организацию этих племенных объединений к началу колонизации, а также тем, что французские колониальные власти вынуждены были по тем или иным причинам считаться с особенностями тех народов, с которыми они сталкивались в процессе колонизации. В ряде случаев колониальная администрация в какой-то мере стала ориентироваться на традиционные местные власти и пыталась превратить их в свою опору, что характерно, например, для ее взаимоотношений с племенами баконго³.

Система внутренней организации оказалась наиболее стойким во времени фактором, определяющим общественный строй колониальных народов. Особенно ощутимым влияние этого фактора было вплоть до второй мировой войны.

К моменту, когда началась колонизация Габона и Конго, населяющие эти территории народы находились на разных этапах общественного развития⁴. Из трех основных этнических общностей, занимающих территорию современного Габона, группа фанг по уровню социального и культурного развития стояла выше других. Фанг не являются исконным населением этого района, по некоторым сведениям они пришли с Верхней Санги и расселились по среднему течению р. Огове. К моменту колонизации их численность составляла приблизительно 2,5 млн. человек. Хотя селились фанг небольшими деревнями, включавшими два-три рода и находившимися на значительном расстоянии друг от друга, группу фанг можно назвать компактной с той точки зрения, что вкрапления в нее других племен и этнических общностей были незначительны. Объединяющим началом была угроза нападения местных племен, с которыми фанг вели борьбу. Однако ко времени вторжения европейцев победа фанг над местным населением стала уже прочной. В тот период фанг находились на самых ранних ступенях распада родоплеменной организации. Связь между кланами и кланов с землей была слабой. Поселения организовывались по принципу кровного родства, и основной единицей объединения была семья. Наиболее распространено было наследование по мужской линии, но существовали остатки матриархата. Большой властью у фанг пользовались служители культа предков. Чаще всего ими были старейшие в роде. У фанг, как отмечает доктор А. Кюро, отсутствовала строгая иерархическая организация, не было ярко выражено имущественное различие. Власть вождя была выборной. Срок пребывания вождя у власти зависел исключительно от его личных качеств. Вождей выбирали по различным признакам, о чем свидетельствует терминология. Если вождем избирался старейший в племени, то он назывался «еса», что означает «тот, кто владеет корзиной с черепами предков». Если вождем оказывался наиболее богатый член племени, его называли «нкита», если вождя выбирали за

³ G. Balandier, *La sociologie des Brazzavilles Noirs*, Paris, 1955.

⁴ Его же. *Sociologie actuelle de l'Afrique Noire*, Paris, 1955, стр. IX—X.

красноречие — «*зоэ*». Случалось, что власть вождя переходила по наследству, но только в случае признания ума, моральных или каких-либо иных качеств наследника. А. Кюро говорит, что власть вождя у фанг случайна и преходяща, и в этом смысле называет фанг «племенами-анархистами». Ж. Баландые приводит следующий вывод комиссии исторических исследований, занимающейся изучением социальных отношений у фанг: «тот, от кого общество ожидало больше, становился его главой»⁵. О разложении родоплеменного строя свидетельствуют учащающиеся случаи наследования власти вождя и отношения феодальной эксплуатации, развивавшиеся в рамках патриархальных отношений. Земельный участок, который имел вождь, обрабатывался, как правило, не им и его семьей, а другими членами племени или родственной группы. Когда дело касалось торговли, а фанг были связаны отношениями обмена с соседними племенами, вождь получал определенную долю выручки.

Примерно так обстояло дело к приходу французских колонизаторов. Когда колониальные власти начали экономическое освоение территории, заселенной фанг, они попытались положить конец передвижению кланов и племен, стремясь расселить возможно большее число жителей вблизи строящихся или намечаемых дорог и экономических центров. Колонизаторы проводили политику «умиротворения», что уменьшало возможность нападения на фанг местных племен. Это в свою очередь сделало менее необходимым единство отдельных поселений фанг, основанное на принципах взаимной защиты. Прежние связи распались. Кровнородственные отношения играли все меньшую роль. Все это привело к ослаблению власти традиционных вождей, многие из которых были уничтожены или сосланы за сопротивление насильственному переселению и новым порядкам, навязываемым колонизаторами. Но постепенно контакты с колониальной администрацией учащались, развивалась торговля, и все глубже проникали товарно-денежные отношения. Колонизаторы вводили строгий административный контроль путем назначения вождей-чиновников во главе кантонов. Насажение вождей из других племен часто являлось дополнительной причиной, разжигающей трибализм, так как ненависть племени к такому вождю переносилась на все его племя. Растущее сопротивление европейцам ускорило процесс внутренней консолидации, что нашло свое отражение уже после второй мировой войны.

На более высоком уровне общественного развития застало начало колонизации группу племен баконго. Баконго пришли в занимаемый ими ныне район в XVI в. из области Сан-Сальвадор⁶. К моменту колонизации племена баконго уже довольно прочно обосновались в отвоеванных ими у батеке местах и оттеснили последних в район северовосточнее Бразавиля — на плато, которое теперь называется Батеке. Баконго представляли собой земледельческие племена, прочно связанные с землей⁷. Племена были тесно объединены друг с другом, и родоплеменные отношения у баконго находились на стадии довольно далеко зашедшего разложения: уже отчетливо обозначилось имущественное неравенство и нерархическая организация, значительную роль в которой играл глава клана, вождь племени (*chef sougougné*), а также племенная верхушка. Земля закреплялась за определенным кланом, который без разрешения вождя не имел права покидать землю предков. Распределением племенных земель ведал вождь. Феодальные отношения в рамках родоплеменных институтов у баконго, получили гораздо большее развитие, чем у фанг. Укоренившаяся система передачи власти

⁵ Там же, стр. 137.

⁶ Там же, стр. 285.

⁷ Там же, стр. IX.

вождя по наследству позволяла накапливать богатства в руках отдельных семей. Значительно большее экономическое значение, чем у фанг, получило домашнее рабство. Устоявшиеся и постоянно поддерживаемые племенной верхушкой обычаи запрещали браки с рабами (к чему относились довольно терпимо среди фанг). Рабство содействовало накоплению богатств, что еще больше увеличивало имущественное неравенство и укрепляло власть племенной верхушки. У баконго была довольно высоко развитая система земледелия. Закрепившись в отвоеванном у батеке районе, баконго стали торговать с батеке и другими соседними племенами. Многие вопросы, связанные с торговлей, решал вождь.

В отличие от фанг, для которых колонизация означала серьезную внутреннюю перестройку, для баконго вопрос о внутренней социальной перестройке с появлением колонизаторов не вставал. Потерпев поражение в вооруженных столкновениях с колонизаторами, баконго стали сотрудничать с ними; они были первыми посредниками между колонизаторами и местными племенами и извлекали из этого экономические выгоды. С установлением колониального режима среди баконго усиливается внутренняя консолидация на основе введенного колонизаторами административного деления. Процессы внутреннего объединения содействовали распространению национализма баконго, которые имеют широкие этнические связи с населением соседних территорий и концентрируются вокруг административных центров. Вожди баконго сохранили традиционную власть, стали активно сотрудничать с колониальными властями, пытаясь любыми путями расширить сферу своего влияния на соседние племена, в социальном отношении стоящие на более низком уровне. Из среды племенной знати баконго вышло много чиновников, а позднее политических деятелей. Консолидации баконго содействовали политико-религиозные движения, имевшие место в 30-е годы, — кибангизм и матсуанизм⁸.

Несмотря на введение в Конго административного деления и замену традиционных вождей вождями-чиновниками, баконго нередко удавалось сохранить во главе кантонов своих традиционных вождей. Это объяснялось, в частности, заинтересованностью колонизаторов в баконго как посредниках в их отношениях с другими племенами и гибкостью политики вождей, стремившихся к расширению своих привилегий и упрочению экономического положения, что достигалось приобретением должности кантонального вождя. У баконго вожди, как правило, шли на сотрудничество с колонизаторами и превратились в опору колониальной администрации, укрепив тем самым свое политическое господство и имущественное положение. Таким образом, к началу 40-х годов традиционные власти у фанг и баконго имели различный политический вес. В противоположность баконго, у фанг в большинстве случаев традиционные вожди были заменены вождями-чиновниками.

Но после второй мировой войны выяснилось, что у фанг традиционные власти продолжают бороться за свое влияние. Когда среди фанг усилилось стремление к объединению, колонизаторы расценили это как угрозу своему господству и решили взять его под контроль. В 1947 г. по инициативе губернатора Габона был созван первый «съезд пахуинов»⁹ для «расширения контактов» колониальной администрации с местным населением. В съезде приняли участие 50 делегатов — главы кантонов, представители фанг в местной ассамблее и группа «эволюэ» из Либревиля, которая потребовала предоставления самоуправления¹⁰. Эта группа обвиняла колонизаторов в разрушении традиционной систе-

⁸ Этот факт отмечают многие исследователи социальных отношений в Тропической Африке, в том числе Ж. Баландье, Е. Андерсон, Е. Ходжкин и другие.

⁹ Пахуины — название этнической общности, в которую входят фанг.

¹⁰ G. Balandier, *Sociologie actuelle de l'Afrique Noire*, Paris, 1955, стр. 198—199

мы организации фанг и подняла вопрос о восстановлении прав традиционных властей. Выступление группы «эволюэ» показало эфемерность власти назначенных колонизаторами вождей-чиновников, наличие так называемых «соломенных» вождей и большое влияние этой группы на широкие массы деревенского населения. После съезда отношения фанг с колонизаторами резко обострились. Позднее среди фанг выявились две тенденции: одна — к восстановлению прежней аморфной социальной системы, другая — к созданию племенного единства.

В 50-е годы все сильнее сказывается нивелирующее влияние французской колониальной системы. В политической жизни народов, населяющих Габон и Конго, появляется все больше общих черт.

После второй мировой войны французские власти несколько изменили свое отношение к вождям племен, видя в них основных проводников политики консервации прежней системы колониального грабежа. Это коснулось как традиционных вождей, так и вождей-чиновников. В послевоенные годы при поддержке колониальной администрации в ряде африканских стран создаются специальные профсоюзы и партии вождей племен¹¹, например, в Чаде «Объединение независимых землевладельцев Чада», в Габоне — «Демократический блок Габона» и т. д.

С подъемом национально-освободительного движения в массах нарастает недовольство не только против империалистов, но и против навязанных африканским народам вождей, которые грабили соплеменников, используя свое положение. Вожди кантонов незаконно повышали налоги, присваивали общественные земли и труд жителей подвластных им административных районов. Тем самым они углубляли раскол между рядовыми членами племени и племенной верхушкой.

В современной политической обстановке вожди племен — наиболее реакционная прослойка африканского общества. Способствуя искусственной консервации в нем значительных пережитков родоплеменных и феодальных отношений и будучи опорой империалистических кругов внутри новых государств Африки, традиционные вожди племен как социальный институт являются одним из серьезных препятствий на пути прогрессивного развития африканских народов.

---

¹¹ Н. Deschamps, *L'Eveil politique africain*, Paris, 1952, стр. 98.